

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЧЛЕНСТВА КЫРГЫЗСТАНА В ТС И ЕАЭС: ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ

Д. Таалаев, студент Кыргызско-Турецкого университета «Манас»,
факультет экономики и управления <dantaalaev@gmail.com>

THE BENEFITS AND RISKS OF CUSTOMS UNION AND EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBERSHIP FOR KYRGYZSTAN: ENERGY INDUSTRY

D. Taalaev, student of the Kyrgyz-Turkish Manas University,
Economic and Management Faculty <dantaalaev@gmail.com>

Abstract

The article deals with the problems of international cooperation in Central Asia and members of the Eurasian Economic Union. The condition of fuel and energy complex and the future prospects of its development are presented in this article.

Key words: Fuel and Energy Complex, Fuel and Energy Resources, United Energy System.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы международного сотрудничества в Центральной Азии стран-членов Евразийского экономического союза. В статье анализируется состояние топливно-энергетического комплекса и перспективы его развития.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, топливно-энергетические ресурсы, объединенная энергосистема.

Энергетика – ведущая отрасль экономики Кыргызской Республики, обеспечивающая жизнедеятельность населения страны и отраслей национального хозяйства, значительную часть бюджетных доходов и валютных поступлений.

Топливо-энергетические ресурсы (ТЭР) – национальное достояние Кыргызской Республики. Потенциал энергетических ресурсов Кыргызской Республики, особенно гидроэнергетики, уникален. Среди государств Центральной Азии Кыргызстан выделяется богатыми водными ресурсами. В стране сосредоточены разведанные запасы нефти – 6,3 млн. т, газа – примерно 6 млрд. м³, запасы угля оцениваются в 2,2 млрд. т. Гидроэнергетический потенциал республики оценивается более чем в 160 млрд. кВт. ч электроэнергии (38% запасов ЦА). По гидроэнергетическим показателям Кыргызстан занимает 3-е место в СНГ, уступая лишь Российской Федерации и Таджикистану. На сегодняшний день используется менее 10% этого потенциала. На долю отраслей ТЭК приходится до 6,0% ВВП республики, 17,7% объема промышленного производства, около 10% государственного бюджета. В целом обеспеченность республики своими нефтепродуктами и природным газом составляет менее 5%; она полностью зависит от их поставок, а также экспорта угля из России, Казахстана, Узбекистана.

За годы независимости топливно-энергетический баланс (ТЭБ) Кыргызстана формировался под воздействием процессов, сопровождавших построение государственности и переход к рыночной экономике. Экономический спад и нарушение межгосударственных связей обусловили структурные изменения ТЭБ, что выразилось в сокращении объемов производства топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) до 52%. В условиях перехода к рыночной экономике и в связи с обострением кризисных явлений в социально-политической жизни Кыргызской Республики, вызванных ослаблением и нарушением межгосударственных энергетических связей, а также стремлением к энергетической независимости суверенных государств Центральной Азии (ЦА), возникла необходимость в

широком, комплексном подходе к обеспечению энергетической безопасности с учетом влияния энергетического фактора на экономическую и национальную безопасность страны.

В.М. Касымова (доктор экономических наук, член Наблюдательного совета за прозрачностью деятельности ТЭК при Минэнергопроме КР) считает, что с изменением целей, форм собственности и структуры отраслей новые условия функционирования экономики привели к переосмыслению самой роли энергетики. Нарушение стабильности топливо- и энергоснабжения способно критическим образом повлиять на жизнедеятельность людей. Тем самым она утверждает, что это вызвано большой инфраструктурной ролью энергетики в экономике, обусловленной особой важностью бесперебойного удовлетворения потребности в энергетических ресурсах, а также вкладом в формирование ВВП и развитие процессов сохранения межгосударственных энергетических связей в ЦА и ЕАЭС. Неравномерность распределения ТЭР по странам ЦА в условиях обретения ими суверенитета и независимости привела к разделению стран ЦА на энергоизбыточные (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) и на энергодефицитные. Кыргызстан принадлежит ко второй категории, так как в структуре его топливо-энергетического баланса (ТЭБ) импортируемое углеводородное топливо составляет 40%, а электроэнергия ГЭС покрывает 54% потребности в энергоносителях. Кыргызская энергосистема входит в Объединенную энергосистему (ОЭС) ЦА и работает в параллельном режиме с энергосистемами Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

Несмотря на подписанные соглашения «О параллельной работе систем в ОЭС ЦА» и «Об использовании водно-энергетических ресурсов в бассейне реки Нарын-Сырдарья», нередко раздаются заявления энергодостаточных стран о выходе из параллельной работы энергосистем в ОЭС ЦА. Естественной угрозой энергетической безопасности (ЭБ) являются также изменения погодноклиматических условий и водности рек, поскольку надежность всего энергоснабжения страны обеспечивается, по существу, из одного источника – электроэнергии ГЭС. Циклическая маловодность в бассейне реки Нарын уже приводила к сокращению производства электроэнергии Токтогульским каскадом ГЭС, а особо суровая зима 2007-2008 гг. способствовала многократному росту нагрузок со стороны потребителей, что привело к аварийным отключениям из-за износа оборудования и самих электрических сетей.

Утверждение В.М. Касымовой о возникновении новых проблем ТЭК в энергосистеме ЦА подтверждается исследованиями Б.К. Сыдыкова (кандидат экон. наук, первый проректор АУПКР), которые показывают, что распад СССР и создание на его территории независимых государств не только привели к расчленению единого ТЭК на отдельные, слабо связанные между собой национальные системы топливо- и энергоснабжения, но и обострили вследствие слабой обеспеченности собственными ТЭР их несбалансированность по требующимся и имеющимся производственным мощностям, по потреблению и производству энергоресурсов. Зависимость энергетики Кыргызстана от внешнеэкономических связей возросла также вследствие того, что заводы по производству многих комплектующих изделий энергетического оборудования находятся за ее границами, во вновь возникших независимых государствах. Тем самым Б.К. Сыдыков подчеркивает, что формирование на новой основе общего энергетического рынка потребует немалых усилий, в том числе дипломатического характера, в частности, для сглаживания естественного стремления возникших на территории Содружества Независимых Государств к диверсификации зарубежных источников энергоресурсов.

Очевидно, что ученые, исходя из собственных исследований, выражают озабоченность тем, что Кыргызстану следует выработать такую систему международных отношений, которая обеспечит стабильность в энергетической безопасности стран ЦА с учетом всех сложившихся реалий на постсоветском пространстве и особым желанием стран-энергоносителей к энергетической независимости. Здесь особенно хочется вспомнить историю 1997 г., которую описывает Жумагул Сааданбеков (доктор политических наук, кандидат философских наук, дипломат КР) в своей книге «Нурсултан НАЗАРБАЕВ. Законы

лидерства», события, произошедшие в результате нарушения странами ЦА соглашения «О параллельной работе систем в ОЭС ЦА» и «Об использовании водно-энергетических ресурсов в бассейне рек Нарын-Сырдарья».

До 1991 г. Кыргызстан выполнял осенью и зимой Токтогульское водохранилище и накопленную воду подавал в вегетационный период в Узбекистан и Казахстан для орошения. Взамен, а также в порядке компенсации невыработанной электроэнергии получал от соседей газ, уголь и мазут. С развалом Союза пользователи токтогульской воды и электроэнергии повели себя, как «лебедь, рак и щука». Каждый исходил из интересов своего государства. Впрочем, КР продолжает поставлять воду соседям бесплатно, покупает же теперь газ и уголь по мировым ценам. При этом для того, чтобы соседи летом имели воду, мы зимой ограничиваем собственное население в электричестве. С недавних пор Узбекистан и Казахстан, продающие нам газ и уголь для Бишкекской ТЭЦ, вообще отказались покупать электроэнергию. В этой связи Кыргызстан был вынужден пойти на выработку электроэнергии на Токтогульской ГЭС в осенне-зимний период. По мнению Ж.С. Сааданбекова, «видимо, пришла пора подумать и о собственных интересах, прежде всего, обеспечить электричеством свое население и продавать его на экспорт в Россию». Это вызвало недовольство соседей, которые обвиняют Кыргызстан в изменении режима работы гидроузла с ирригационного на энергетический. И случилось то, что должно было случиться. Сбрасываемая из реки Токтогулки вода переполнила Шардаринское водохранилище в Казахстане, были затоплены населенные пункты, плодородные поля, под водой оказались опоры линий электропередачи. Возникла угроза экологической катастрофы. Для решения проблемы 4 января 2004 г. в г. Шымкенте собрались представители стран ЦА. В ходе совещания проблема была решена лишь в оперативном плане, а в принципе она сохраняется и усложняется.

Вместе с тем периодические отключения подачи газа из Узбекистана в середине 90-х гг. в Алматы и другие южные города Казахстана стали настоящим бедствием. Зимой 1996/97 гг. едва не вымерз густонаселенный Южный Казахстан, что привело к беспорядкам в городах Южно-Казахстанской области. В разгар зимы, в декабре-январе 1997 г. замерзал Бишкек из-за отключения узбекского газа. В ответ Кыргызстан запустил на полную мощность турбины Токтогульской ГЭС, воды которой затопляли узбекские рисовые и хлопковые поля. Ответ Астаны выразился в перекрытии железнодорожных и автопутей для кыргызских грузов, применении непомерных тарифов, ужесточении миграционной политики по отношению к кыргызским гражданам.

Таким образом, для того чтобы Кыргызстан сегодня выполнял условие попусков ирригационных вод в летний период не меньше минимальных и накопления воды в Токтогульском водохранилище в осенне-зимний период, по мнению Ж. Сааданбекова, «потребители должны покупать произведенную летом электроэнергию. И даже если год удаётся дождливым и воды Токтогулки соседям не нужны, они все равно должны платить те же деньги. Кроме того, необходимо платить и зимой, когда турбины «стоят», дабы возместить убытки от непродуцированной энергии. Топливо для Бишкекской и Ошской ТЭЦ Кыргызстан должен покупать за счет собственных средств, полученных от продажи электроэнергии и услуг. При таком варианте развития соседских отношений угроза зимних наводнений и недостатка воды летом будет ликвидирована раз и навсегда».

Исходя из вышеописанной истории, можно сделать вывод о неблагоприятных последствиях нарушения договоренностей стран ЦА «О параллельной работе систем в ОЭС ЦА» и «Об использовании водно-энергетических ресурсов в бассейне реки Нарын-Сырдарья». На мой взгляд, необходимо вести сбалансированную политику в отношении со странами ЦА с учетом интересов всех стран, входящих в Объединенную энергосистему ЦА, так как до сих пор еще не полностью достигнута энергетическая безопасность, а энергетическая безопасность непосредственно предполагает национальную безопасность страны.

С одной стороны, предложенный Ж. Сааданбековым вариант развития соседских отношений в принципе правильный, но, с другой стороны, такая модель развития соседских отношений теряет свою актуальность, так как Узбекистан, Казахстан и Таджикистан стремятся достичь энергетической независимости и появились угрозы выхода их энергосистем из параллельной работы ОЭС ЦА. Как указывает В.М. Касимова, угрозы выхода энергосистем Узбекистана из параллельной работы ОЭС ЦА с отключением межгосударственных линий электропередачи всех классов напряжения на границе раздела существуют по сей день. Меры, предпринимаемые энергосистемами стран ЦА, вызваны, прежде всего, обеспечением безопасности и снижением дефицита электроэнергии путем строительства транзитных ЛЭП. Так, в энергосистеме Казахстана построена вторая цепь линии 500 кВт для увеличения пропускания электроэнергии с севера на юг. В Таджикистане завершено строительство линии 500 кВт с юга на север. В Узбекистане закончено строительство линии 500 кВт «Ново-Ангренская ГЭС – Узбекская» с реконструкцией сетей 220 кВт, а также завершается строительство линии 500 кВт на Сурхандарьинскую энергосистему, что позволит покрыть дефицит в Ферганской и Сурхандарьинской областях. Для энергосистемы Кыргызстана выход энергосистемы Узбекистана из параллельной работы является существенной угрозой энергобезопасности, так как в этом случае может произойти снижение надежности электроснабжения всего Кыргызстана.

С 2002 г. Узбекистан реализовал на своей территории ряд проектов водохозяйственного назначения, направленных на улучшение использования водных ресурсов, снизив, таким образом, свою зависимость от водных ресурсов бассейна реки Нарын и практически отказавшись от импорта электроэнергии из энергосистемы Кыргызстана.

В связи с этим актуальной остается проблема обеспечения импорта топлива и экспорта электроэнергии путем развития интеграционных межгосударственных энергетических связей в рамках ЕАЭС, куда входят такие энергообеспеченные страны и основные партнеры по поставкам угля, нефти и нефтепродуктов, как Россия и Казахстан. Проблема обеспечения природным газом наиболее подвержена политическим и экономическим рискам ввиду того, что Узбекистан не входит в состав ЕАЭС и далеко не всегда выполняет межгосударственные соглашения «О параллельной работе систем в ОЭС ЦА» и «Об использовании водных ресурсов бассейна рек Нарын-Сырдарья».

В связи с заявлениями о том, что страны ЦА вскоре перейдут из параллельной работы систем в ОЭС ЦА в изолированную, Кыргызстан представил ряд проектов по строительству энергетической безопасности республики. Представленные проекты находятся на активном этапе реализации. Один из проектов – строительство линии электропередачи «Датка-Кемин» 500 кВт, что обеспечит прямую поставку электроэнергии с юга на север. ЛЭП «Датка-Кемин» позволит снизить нагрузку электрических сетей в осенне-зимний период вследствие использования населением электричества для отопления и получения горячей воды. Данный проект был профинансирован Китаем в размере 390 млн. долл. США. В этом специалисты видят, что КНР испытывает интерес к ключевым инфраструктурным отраслям в ЦА, которые позволят ей существенно нарастить свое экономическое и политическое влияние в регионе. Учитывая темпы развития СУАР (Синцзянь-Уйгурский автономный район), потребности его в электроэнергии весьма значительны. В этом случае КНР заинтересована в импорте электроэнергии из Кыргызстана в СУАР КНР. По словам экс-министра энергетики и промышленности КР Аскарбека Шадиева, после строительства ЛЭП «Датка-Кемин» повысится экспортный потенциал Кыргызстана в энергетике.

Как известно, ТС и ЕАЭС обеспечит свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. По словам президента КР А.Ш. Атамбаева, «Россия заинтересована в развитии нашей экономики, в особенности энергетической отрасли, и вхождение в ТС и ЕАЭС обеспечит приток инвестиций в строительство ГЭС». Россия и Кыргызстан подписали соглашение о строительстве Камбаратинской ГЭС-1 и четырех ГЭС Верхне-Нарынского каскада. Камбаратинская ГЭС-1 – крупнейший объект из всего каскада ГЭС в среднем течении реки Нарын. Район инвестиций составит около 3 млрд. долл. США, мощность ГЭС –

1860 мВт – в 1,5 раза больше, чем у Токтогульской ГЭС (1200 мВт). Строительство Камбаратинских и Верхне-Нарынских ГЭС позволит покрывать недовыработанную энергию в осенне-зимний период, поскольку убытки из-за недовыработки электроэнергии составляют 61,5 млн. долл. Однако есть угроза того, что строительство Камбаратинских и Верхне-Нарынских ГЭС изменит режим многолетнего ирригационного регулирования на энергетический режим с нанесением невосполнимого ущерба для ирригационных нужд и экологии государств, расположенных в низовьях (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан).

Планируется широкомасштабная добыча угля на месторождении Кара-Кече. Уголь из Кара-Кече будет поставляться ТЭЦ Бишкека и населению. Также рассматривается проект строительства ТЭС «Кара-Кече». Ориентировочная мощность станции – 1200 МВт. Стоимость строительства оценивается в несколько миллиардов долларов.

Считаю, что самым прагматичным проектом в обеспечении ЭБ Кыргызстана стала передача Национальной газораспределительной компании «Кыргызгаз» российскому «Газпрому». При этом кыргызские власти надеются, что хронический дефицит электроэнергии в зимний период закончится, поскольку «Газпром», с его «большими карманами», обещает стабильные поставки и более 600 млн. долл. инвестиций для обновления разрушающейся в стране газовой инфраструктуры, которая была построена еще в советское время. Принятые обязательства включают в себя обещание бесперебойного газоснабжения; погашение более чем в 40 млн. долл. просроченной задолженности «Кыргызгаз» казахским и узбекским энергокомпаниям и обещание вложить более полумиллиарда долларов в модернизацию инфраструктуры. Из этого следует, что пропадет рычаг давления на правительство КР Узбекистаном вследствие долгов за поставленный газ и прекратятся перебои в поставках.

Вступление Кыргызстана в ТС и ЕАЭС привлечет дополнительные инвестиции в развитие газовой инфраструктуры. На встрече А.Ш. Атамбаева с А. Миллером (член правления «Газпром») было сказано, что снизятся тарифы на «голубое топливо» (нынешняя цена узбекского газа 290 долл. за 1 тыс. м³ – близка к мировым показателям). Последние события в Центральной Азии показывают, что Узбекистан может прекратить поставки газа в Кыргызстан в целом, начиная со следующего года, в результате чего «Газпром» должен бороться за выполнение своих основных обещаний.

Таким образом, членство Кыргызстана в ТС и ЕАЭС даст большие преимущества энергетической отрасли страны. Единый энергетический рынок в рамках ЕАЭС позволит КР получить доступ к нефти и газу по льготным ценам. Без единого экономического пространства нашей стране будет нелегко. Мировой опыт показал, что, объединившись, можно достичь прорыва. Вступив в одно интеграционное объединение с такими энергетическими гигантами, как Россия и Казахстан, можно считать, что вероятность возникновения рисков и проблем в энергетике КР незначительна. Однако есть угроза нарушения водного баланса бассейна реки Сырдарья вследствие строительства Камбаратинской ГЭС-1 на реке Нарын. Из этого следует, что данный вопрос все еще остается нерешенным и требует тщательной проработки со специалистами. По проектному замыслу Камбаратинская ГЭС-1 должна осуществлять сезонное регулирование стока в интересах как гидроэнергетики, так и орошаемого земледелия в долине Сырдарьи. Полагаю, что вопрос угрозы нарушения водного баланса реки Сырдарья будет решен совместными усилиями Узбекистана и стран-членов ЕАЭС.

Использованные источники

1. Сыдыков, Б.К. Энергетическая безопасность Кыргызской Республики [Текст] / Б.К. Сыдыков. – Бишкек, 2011.
2. Сааданбеков, Ж.С. Нурсултан Назарбаев. Законы лидерства [Текст] / Ж.С. Сааданбеков. – Астана: Күлтегін, 2005.

3. Касимова, В.М. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕврАзЭС (Центральноазиатском регионе) [Текст] / В.М. Касимова // Журнал «Евразийская Экономическая Интеграция». – 2011. – №3 (12), август. – С. 59-64.